



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Российская хроника
Европейского Суда»
№ 2 [58] 2021 г.

Научно-аналитическое издание

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС 77-61292
от 07 апреля 2015 г.

Учредители:
Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов,
ООО «Развитие правовых систем»

Главный редактор
Ю.Ю. Берестнев

Заместитель главного редактора
А.П. Чумаченко

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, ул. Сущевская,
д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (499) 350-0015
E-mail: info@rpspress.ru

Объединенный редакционный совет:

А.И. Ковлер (председатель),
А.А. Арутюнян, Ю.Ю. Берестнев,
Ф. Буайя, Г.И. Гаджиев, Й. Грозев,
Д.Ю. Давыдов, Д.И. Дедов,
Е.А. Поворова, М.А. Рожкова

Редакционная коллегия:

Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов,
Е.А. Поворова, Н.С. Степанов

Подписано в печать 21.06.2021 г.

Свободная цена

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» П1919
Подписной индекс в каталоге
Агентства «Урал-Пресс» 80696
Подписной индекс в каталоге
«Книга-Сервис» 29639

Отпечатано

в ООО «АГС-ПРИНТ»

115553 г. Москва,

Андропова пр-кт, д. 22, этаж 9, к. 52

Формат 60 × 84/8

Гарнитура CharterITC

Усл.-печ. листов 26

Печать офсетная

Тираж 1000 экз.

Заказ № 210235

© ООО «Развитие правовых
систем», 2021 г.

Перепечатка материалов
«Российской хроники
Европейского Суда»

без разрешения
ООО «Развитие правовых
систем» не допускается

В оформлении дизайна издания
используется символика Совета
Европы и Европейского Суда
по правам человека

© Совет Европы / Архитектура:
Партнерство Ричарда Роджерса
(Richard Rogers Partnership)
(Европейский Суд по правам
человека)

Уважаемые читатели!

Первое полугодие 2021 года было богато на различные события, связанные с участием нашей страны в работе страсбургского контрольного механизма соблюдения Конвенции о правах человека. Мы регулярно знакомили вас с ними в выпусках нашего журнала «Бюллетень Европейского Суда», а также на сайте www.rpspress.ru, на нашей странице в Facebook и в телеграм-канале. Из последних по времени значимых вопросов нельзя не отметить, например, такую новость: Президент России подписал ранее принятый Федеральным Собранием во исполнение постановления ЕСПЧ по жалобе № 1555/04 «Захаркин против Российской Федерации» закон, «совершенствующий порядок предоставления юридической помощи осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, если они собираются обратиться в Европейский Суд». Согласно закону, осужденные смогут встречаться с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в том числе с представителями в ЕСПЧ. Такие встречи предоставляются «сроком до 4 часов и без ограничения их числа, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания». Ранее таких гарантий в отношении представителей заявителей в ЕСПЧ наше законодательство не предусматривало.

Другое важное событие – в конце мая с.г. Европейский Суд опубликовал Решение по делу «Аникеев и Ермакова против Российской Федерации» от 13 апреля 2021 г., в котором признал эффективность новой сплошной кассации по уголовным делам как внутригосударственного средства правовой защиты, которое необходимо исчерпать для обращения в ЕСПЧ. Вопрос до того «упирался» в отсутствие предельного срока, в течении которого можно было обжаловать вступившее в законную силу решение, а также отсутствие состязательности процесса в кассационном суде. Со вступлением в силу Федерального закона № 15-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ» от 24 февраля 2021 г. был установлен шестимесячный срок обращения с кассационной жалобой на окончательные и обязательные к исполнению судебные решения, а также другие судебные акты, завершающие уголовное производство. По мнению Суда, новое средство правовой защиты учитывает недостатки, ранее выявленные в Решении Суда по делу «Кашлан против Российской Федерации», и обеспечивает заявителям «разумные перспективы успеха».

В последнее время внимание СМИ, в том числе таких авторитетных как «Коммерсант», привлекают сюжеты важные, но излагаемые в одностороннем или крайне избирательном духе, что приводит к искажению понимания ситуации.

Примером такой ситуации может послужить информация о рассмотрении 7–9 июня с.г. в Комитете Министров Совета Европы хода исполнения Постановления ЕСПЧ по межгосударственному делу «Грузия против России» (I): газета «Коммерсант» публикует 11.06.2021 статью «Тбилиси ждет от Москвы компенсации».

Оставим в стороне тот факт, что журналисты используют юридическую терминологию «как Бог на душу пошлет» («заявление» КМСЕ вместо «Решения» («Decisions» – совершенно другой вид или, если угодно, жанр документа); «приговор» ЕСПЧ вместо «Постановление» (ну уж точно это не суд, выносящий приговоры...); «индивидуальные иски» вместо «индивидуальные жалобы» (хотя никаких исков в страсбургской системе не существует и в помине) и т.п.). Это в общем-то не более чем основание для снижения доверия к публикуемой информации у образованной, компетентной и профессиональной читательской аудитории. Но есть и другие более важные вопросы – все комментарии взяты исключительно у грузинской стороны, изложение позиции российской стороны сведено к пересказу давнишних релизов Минюста и постпреда РФ при Совете Европы, не имеющих прямого отношения к описываемому июньскому заседанию КМСЕ. Возможно, не

получается взять комментарий у органов власти, так прямо укажите это и спросите российских экспертов, они не хуже грузинских разъяснят нюансы проблемы.

Теперь по существу вопроса. Приводимые в публикациях утверждения грузинской стороны – не более чем спекуляция. Власти Российской Федерации неоднократно письменно подтверждали свою готовность и стремление выполнить постановление ЕСПЧ о выплате компенсации. Но! Они указывали, что в принятом Европейским Судом весьма юридически невнятном тексте постановления содержится ряд важных ТЕХНИЧЕСКИХ проблем, имеющих именно юридическое измерение. В частности, неясно, кому из пострадавших по мнению ЕСПЧ грузинских граждан какая именно сумма компенсации причитается, а также отсутствует выверенный список самих этих физических лиц. Власти не готовы были перечислить значительную сумму правительству Грузии, чтобы оно по своему усмотрению ею распорядилось. После долгих переговоров с Комитетом Министров СЕ последним было признано наличие проблемы и предложено его решение – перечисление компенсации на эскроу-счет Совета Европы и последующее распределение средств под его контролем. Российские власти согласились с таким подходом, но совершенно обоснованно настаивают, чтобы в соответствующем трехстороннем меморандуме, который Комитетом Министров СЕ предлагается подписать властям обоих государств и самому Совету Европы, были четко урегулированы все юридические моменты – а также кроме вышеупомянутых и ряд технических вопросов – расходы на банковское обслуживание эскроу-счетов, комиссионные банков на дополнительные перечисления денег и т.п.

Переговоры по всем этим аспектам продолжают, большую часть вопросов не могут пока снять сами власти Грузии, а также крайне медленно ведет себя секретариат КМСЕ по вопросам банковского сопровождения договоренностей (не забывая «подгонять» российские власти в проектах соответствующих резолюций и решений КМСЕ). Кстати, подтверждением того, что проблема с исполнением не на стороне России – является тот факт, что по десятку индивидуальных жалоб грузинских граждан соответствующие компенсации выплачены еще в прошлом году. А вот мнение «правозащитницы Тевдорадзе» о том, что Россия «не будет выполнять вердикт ЕСПЧ» – не более чем политическая спекуляция. Если только гру-

зинские власти перестанут саботировать интересы своих граждан и представят, наконец, список тех, чьи интересы они так защищают, с пояснением размера предполагаемого индивидуального возмещения.

Что же касается даты 6 сентября, к которой КМСЕ, по сообщению «Коммерсанта», «ультимативно» потребовал выплатить грузинским гражданам компенсации, то, как говорится, «есть нюансы».

Во-первых, Решение КМСЕ, говорит о «важности того, чтобы российские власти, а также власти Грузии быстро продвигались вперед для завершения консультаций, чтобы позволить подписать Меморандум о взаимопонимании». Во-вторых, к 6 сентября предлагается или заплатить грузинскому правительству (что противоречит позиции самого же КМСЕ, согласившегося, что постановление Суда требует для его исполнения нестандартных мер – заключения меморандума), или подписать упомянутый меморандум. Ну, уж если все необходимые детали текста будут согласованы при наличии конструктивного подхода всех сторон, то, очевидно, что и подпишут. А в-третьих, ультиматумы – это не инструмент политики КМСЕ, не нужно придумывать, того, чего нет. Лучше бы рассказали про то, как с середины 2014 года турецкое правительство не выплачивает 90 млн евро правительству Кипра (для аналогичного «распределения» между кипрскими гражданами) и почему никаких «ультиматумов» туркам КМСЕ не выдвигает. Хотя в отличие от российско-грузинского дела турецкие власти не ведут никакого конкретного диалога по выплатам этой суммы.

Кстати, может, наконец, судейский активизм ЕСПЧ несколько развернется в другую сторону и реализуется в том, чтобы выработать юридически корректные и не допускающие волюнтаристского применения нормы для формулирования порядка выплат справедливых компенсаций в межгосударственных делах. Турецкого и российского кейсов вполне себе уже достаточно, чтобы посмотреть с высоты своего Олимпа более критично на качество и исполнимость своих собственных постановлений.

А мы уже скоро вернемся к вам с третьим номером журнала за 2021 год! Подписывайтесь на наш журнал и следите за нашими публикациями на сайте www.rpspress.ru, в Facebook и нашем телеграм-канале!

Главный редактор

Ю. Берестнев

Содержание

Документы Европейского Суда по правам человека

Постановления по жалобам против Российской Федерации¹

Игнатьева против Российской Федерации7 [Ignatyeva v. Russia] (жалоба № 10277/05)

Постановление от 3 апреля 2008 г.

Заявительница жаловалась на то, что продолжительность судебного разбирательства по ее жалобе была несовместима с требованием «разумности срока». Заявительница также жаловалась на отмену в порядке надзора решений судов, вынесенных в ее пользу.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд также постановил, что вопрос применения статьи 41 Конвенции не готов для разрешения.

Игнатьева против Российской Федерации14 [Ignatyeva v. Russia] (жалоба № 10277/05)

Постановление от 22 декабря 2009 г.

(Справедливая компенсация)

Заявительница требовала компенсации морального вреда и материального ущерба в связи с отменой в порядке надзора судебных решений, вынесенных в ее пользу.

Европейский Суд единогласно постановил выплатить заявительнице 3 500 евро в качестве компенсации материального ущерба и 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Тагирова и другие против Российской Федерации16 [Tagirova and Others v. Russia] (жалоба № 20580/04)

Постановление от 4 декабря 2008 г.

Заявители жаловались на исчезновение их родственника после задержания российскими военнослужащими и непроведение государственными органами эффективного расследования данного дела. Заявители также утверждали, что их родственник был лишен свободы незаконно и что они не имели эффективных средств правовой защиты в отношении упомянутых нарушений.

Европейский суд единогласно постановил, что в данном деле отсутствовало нарушение статьи 2 Конвенции. Суд также постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования статьи 2 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителям от 850 до 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Резванов и Резванова против Российской Федерации31 [Rezvanov and Rezvanova v. Russia] (жалоба № 12457/05)

Постановление от 24 сентября 2009 г.

Заявители жаловались на исчезновение их родственника после задержания российскими военнослужащими, непроведение государственными органами эффективного расследования данного дела, жестокое обращение с ними во время обыска в их доме, тяжелые душевные страдания в связи с неспособностью государства расследовать исчезновение их родственника, незаконность лишения его свободы и другие нарушения Конвенции.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2 и 5 Конвенции в отношении родственника заявителей, статей 3, 8, статьи 1 Протокола № 1, статьи 13 во взаимосвязи со статьями 2 и 8 Конвенции

¹ Переводы Ю. Берестнева, Д. Михалиной, А. Новиковой, Е. Приходько, А. Русова, Ю. Федотьевой.

и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении заявителей, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителям 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 40 000 евро в качестве компенсации материального ущерба.

Львин против Российской Федерации47
[Lvín v. Russia] (жалоба № 43301/07)

Постановление от 4 декабря 2018 г.

Заявитель жаловался на неисполнение вынесенного в его пользу судебного решения, касавшегося предоставления ему и членам его семьи жилищного сертификата, а также на отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении неисполнения указанного решения.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением решения суда, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителю 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Львин против Российской Федерации54
[Lvín v. Russia] (жалоба № 43301/07)

Постановление от 22 сентября 2020 г.

(Пересмотр)

Заявительница, наследница заявителя, обратилась в Европейский Суд по правам человека с требованием о выплате ей компенсации морального вреда, нанесенного ее умершему мужу и присужденного ему основным Постановлением от 4 декабря 2018 г.

Европейский Суд единогласно постановил выплатить наследнице заявителя 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Зинченко против Российской Федерации57
[Zinchenko v. Russia] (жалоба № 65697/13)

Постановление от 16 июня 2020 г.

Заявитель жаловался на неэффективность и чрезмерную длительность расследования обстоятельств смерти его сына, наступившей в результате дорожно-транспортного происшествия.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителю 9 700 евро в качестве компенсации морального вреда.

Сатыбалова и другие против Российской Федерации61
[Satybalova and Others v. Russia] (жалоба № 79947/12)

Постановление от 30 июня 2020 г.

Заявительницы жаловались на то, что их родственник скончался предположительно в результате жестокого обращения со стороны сотрудников органов внутренних дел, что власти Российской Федерации не провели эффективного расследования этих событий, что было нарушено право их родственника на свободу и личную неприкосновенность.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2, 3 и 5 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявительницам от 8 000 до 10 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и 80 000 евро заявительницам совместно в качестве компенсации морального вреда.

Завьялова и другие против Российской Федерации74
[Zavyalova and Others v. Russia]
(жалоба № 74814/14 и 12 других жалоб)

Постановление от 8 сентября 2020 г.

Заявители жаловались на непропорциональные меры, принятые в отношении них как участников мирных публичных собраний,

а именно их задержание с последующим осуждением за административное правонарушение.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 5, 6 и 11 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителям от 155 до 165 евро в качестве компенсации материального ущерба и по 4 000 евро каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда.

Велиляева против Российской Федерации 82 [Velilyayeva v. Russia] (жалоба № 3811/17)

Постановление от 6 октября 2020 г.

Заявительница жаловалась на то, что отказы судов государства-ответчика в удовлетворении ее ходатайства о предоставлении рассрочки по уплате государственной пошлины по причине недостатка средств нарушили ее право на доступ к суду. Она также жаловалась на необоснованность решений судов, отклонивших ее ходатайства о предоставлении рассрочки.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении справедливости разбирательства, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявительнице 1 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Крехалев против Российской Федерации 86 [Krehalev v. Russia] (жалоба № 72444/14)

Постановление от 13 октября 2020 г.

Заявитель, бывший сотрудник правоохранительных органов, которому было предъявлено обвинение в превышении должностных обязанностей во время его службы, жаловался на отсутствие гласности судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителю 2 500 евро в качестве возмещения расходов и издержек.

Суд также постановил, что факт установления нарушения является сам по себе достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителю морального вреда.

Созаев и другие против Российской Федерации 91 [Sozayev and Others v. Russia] (жалобы №№ 67685/14 и 35199/15)

Постановление от 13 октября 2020 г.

Заявители жаловались на непропорциональные меры, принятые в отношении них как участников мирного публичного собрания. Заявители также утверждали, что разгон их собрания, посвященного равенству прав для лиц ЛГБТ-сообщества, являлся дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и политических взглядов.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 5, 6 и 11 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителям по 202 евро в качестве компенсации материального ущерба и по 5 000 евро каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда.

Навальный и Гунько против Российской Федерации 99 [Navalnyy and Gunko v. Russia] (жалоба № 75186/12)

Постановление от 10 ноября 2020 г.

Первый заявитель жаловался на жестокое обращение с ним во время задержания со стороны сотрудников полиции. Заявители также жаловались на незаконность и произвольность их задержания и содержания

под стражей в отделении полиции. Кроме того, они утверждали, что производство по возбужденным в отношении них делам об административных правонарушениях не соответствовало гарантиям справедливого судебного разбирательства. Наконец, заявители жаловались на нарушение их права на мирные собрания.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции в отношении первого заявителя, пункта 1 статьи 5 Конвенции и пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении обоих заявителей, а также статьи 11 Конвенции в отношении каждого из заявителей, и обязал власти государства-ответчика выплатить 8500 евро первому заявителю и 7 500 евро второму заявителю в качестве компенсации морального вреда.

Ткаченко против Российской Федерации114 [Tkachenko v. Russia] (жалоба № 28046/05)

Постановление от 10 ноября 2020 г.
(Пересмотр)

Заявители обратились в Европейский Суд по правам человека с требованием о выплате им властями государства-ответчика компенсации с учетом того факта, что один из заявителей по указанной жалобе скончался.

Европейский Суд единогласно постановил выплатить 10 000 евро первому заявителю и 10 000 евро третьему заявителю в качестве компенсации морального вреда, а также 5 000 евро первому и третьему заявителям совместно в качестве компенсации материального ущерба.

Махмудова против Российской Федерации116 [Makhmudova v. Russia] (жалоба № 61984/17)

Постановление от 1 декабря 2020 г.

Заявительница жаловалась на то, что власти государства-ответчика не обеспечили исполнения судебного решения о возвращении в Эстонию ее детей, увезенных в Российскую Федерацию ее мужем. Это привело к нарушению права заявительницы на уважение семейной жизни.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 8 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявительнице 12 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Саргсян против Российской Федерации126 [Sargsyan v. Russia] (жалоба № 48453/16)

Постановление от 8 декабря 2020 г.

Заявитель жаловался на нарушение его права на уважение личной и семейной жизни в связи с тем, что его административное выдворение и последующий запрет на повторный въезд были несоразмерной санкцией за незначительное административное правонарушение и что суды Российской Федерации не смогли найти баланс между рассматриваемыми частными и общественными интересами.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 8 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителю 500 евро в качестве компенсации материального ущерба и 9 750 евро в качестве компенсации морального вреда.

Обзоры практики Европейского Суда по правам человека **Российская хроника Европейского Суда по правам человека: январь–март 2021 года132**